

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРАВА ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ФАКТОРАМИ

© 2007 г.

А.А. Ларин, А.В. Петров

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

vestnik_nngu@mail.ru

Поступила в редакцию 5.06.2007

Рассматриваются роль экономических факторов в повышении эффективности воздействия права на общественные отношения, причины взаимообусловленности процессов развития экономики и права, обращается внимание на важность материальной составляющей реализации норм, роль социально-экономических факторов в определении границ возможного и должного поведения субъектов права.

В научной литературе развитие права объясняется различными обстоятельствами: социальными, духовными, нравственными, экономическими. Существует целое направление в юриспруденции, признающее обусловленность правовых явлений объективными факторами, которое получило название юридического детерминизма [1]. Основные дискуссии в этой связи касаются сочетания объективного и субъективного элементов в истории права. Так, наиболее последовательно мысль о заданности процесса правообразования исключительно объективными факторами защищает С.С. Алексеев: «Система права не зависит от усмотрения законодателя и законодательных традиций, от характера научных воззрений и других аналогичных факторов...» [2]. На наш взгляд, с этим можно не согласиться.

Вслед за А.М. Яковлевым мы выделяем два уровня обусловленности развития права экономическими факторами: микродетерминизм и макродетерминизм [3]. Поскольку сам факт существования права немислим в отрыве от деятельности людей, содержание права есть в определенной мере результат человеческой деятельности. Под микродетерминизмом мы понимаем влияние экономических мотивов на индивидуальное юридически значимое поведение людей, выбор между правомерным и противоправным поведением. Что же касается макродетерминизма, то это те ограничения, которые экономические законы устанавливают для развития государства и права. В этом смысле можно сказать, что понятие микродетерминизма отражает косвенное воздействие экономики на право через поведение людей, а макродетерминизма – прямое и непосредственное.

Теперь обратимся к нашему пониманию экономики как движущей силы развития государства и права. Изменения в экономике и праве всегда происходили взаимосвязанно. Как показала история России, тоталитарному режиму почти всегда соответствует командная экономика, демократическому – рыночная. Верно и обратное утверждение: в стране с развитым государственным сектором экономики сильны тенденции как минимум к авторитаризму. Но это лишь наиболее очевидные внешние составляющие подобной взаимосвязи.

Эффективность деятельности государства по изданию и обеспечению реализации норм права во многом определяется тем объемом финансовых ресурсов, которыми государство располагает в данный исторический момент. Даже если развитие общественных отношений требует появления новой нормы права, она может возникнуть лишь тогда, когда государство будет в состоянии обеспечить механизм ее реализации. Таким образом, конечным выражением всей совокупности экономических факторов, оказывающих воздействие на право, с нашей точки зрения, является реальная величина поступлений в бюджет (или казну).

Какие же обстоятельства определяют способность государства собирать налоги или т.н. фискальный потенциал? [4] Во-первых, возможности экономики. Нелинейная зависимость между величиной налоговых поступлений в государственный бюджет и уровнем налоговых ставок была замечена Артуром Лаффером. Кривая Лаффера подразумевает наличие оптимального уровня налоговой ставки, при котором налоговые поступления максимальны [5]. Изъятие у налогоплательщика значительной доли доходов (порядка 40%) ликвидирует стимулы к

предпринимательской деятельности, создает предпосылки для ухода от налогообложения, способствует развитию теневого сектора экономики. Увеличение стимулов к уклонению от уплаты налогов в данном случае носит лавинообразный характер. Индивиды и организации, не нарушающие налоговое законодательство, не могут конкурировать с теми, которые получают ренту от его нарушения.

Во-вторых, граждане государства оценивают налоги не только с точки зрения кривой Лаффера, но и с точки зрения разумности и эффективности использования бюджетных средств. Резкий рост издержек правоприменения, не связанный с возникновением дополнительных общественных благ, неизбежно приводит к революционным изменениям в структурах государственного аппарата (смене общественно-политических формаций, если использовать терминологию марксизма). Все более или менее крупные общественные потрясения имели в своей основе экономические факторы.

В отличие от классиков марксизма мы считаем, что экономическое расслоение общества не является первопричиной социальных потрясений. Все революции в конечном итоге направлены не против «экономически господствующего класса», а против действующего государственно-правового механизма, неспособного обеспечить важнейшие потребности общества.

Таким образом, государство вынуждено постоянно функционировать в условиях ограниченности поступлений в бюджет и конкуренции государственных органов за распределение финансовых средств. В то же время история права показывает, что развитие юридических конструкций шло в направлении их усложнения и удорожания. Так состязательный процесс вытесняется инквизиционным, требующим развитого аппарата принуждения, дворцово-вотчинная система управления уступает место централизованной приказной системе [6]. Одновременно происходило постоянное движение к гуманизации законодательства. Особенно это стало заметно в XX веке. В некоторых современных государствах социальная нагрузка на бюджет достигает 60% (Швеция), в то время как античные государства действовали как фактически безналоговые.

На наш взгляд, как усложнение государственно-правового механизма, так и

гуманизация законодательства вызваны одной и той же причиной: стремлением государства смягчить социальные противоречия. Развитие экономики, как правило, ведет к расслоению общества, увеличению социальной напряженности. В таких условиях политическая элита вынуждена искать пути решения возникающих конфликтов.

В то же время речь идет не о том, чтобы считать экономику непосредственной причиной гуманизации или демократизации права. Как справедливо отмечает в статье «Идея права и права человека» А.В. Петров, «в противном случае пришлось бы признать, что при сравнительно стабильном состоянии экономики, которое в России отмечалось и в период царского самодержавия, и в советский период, с правами человека все обстояло прекрасно» [7]. Мы лишь утверждаем, что экономика оказывает направляющее воздействие на развитие права в длительной исторической перспективе.

Ограниченность налоговых поступлений в бюджет и невозможность необоснованного сокращения социальных расходов приводят к тому, что внутри государственно-правового механизма идет постоянная борьба (конкуренция) между различными органами государственной власти и местного самоуправления за распределение бюджетных средств. Чтобы проиллюстрировать нашу мысль, вспомним постоянные трудности при принятии бюджета. Так, федеральный закон «О Федеральном бюджете на 1997 год» был принят только 24 января 1997 года [8]. По этой причине во многих государствах установлена обязанность законодательных органов принять закон о государственном бюджете до определенной даты. Так, ст. 211 Бюджетного кодекса РФ [9] предусматривает, что в случае неприятия Государственной думой проекта федерального закона о федеральном бюджете до 15 декабря текущего года органы исполнительной власти все равно получают право расходования бюджетных средств на перечисленные в законе цели.

В рыночной экономике конкуренция ведет к росту эффективности деятельности участников рынка. Аналогично в государственно-правовом механизме ограниченность ресурсов должна вести к повышению эффективности механизма действия права при сохранении существующей материальной базы деятельности государственных органов, т.е. экономической эффективности права. При этом под экономической эффективностью правового воздействия мы будем понимать снижение

издержек функционирования государственно-правового механизма.

Понятие экономической эффективности нормы права («экономичности») не является новым для теории права [10]. Близкое нам определение эффективности дает В.А. Козлов: эффективность права – «максимально положительная результативность действия правовых норм при наименьших социальных издержках» [11]. Однако в научной литературе встречается и противоположный подход к соотношению понятий «эффективность механизма правового регулирования» и «эффективность законодательства», признающий синонимичность данных понятий. Так, А.А. Зелепукин отмечает, что эффективность правового регулирования – это «степень достижения цели, которая ставилась при разработке конкретных нормативных актов» [12]. Похожие взгляды высказывают М.Д. Шаргородский, А.С. Пашков, Д.М. Чечот, В.А. Козлов и др. [13]. Представляется, что такой подход не учитывает, ценой каких усилий достигаются поставленные цели и задачи. Вполне возможно, что расходы общества перевесят пользу от их достижения.

То, насколько позитивное право строится «в соответствии с требованиями экономических и других социальных закономерностей – от этого в первую очередь зависит эффективность и социальная ценность права в том или ином обществе» [14]. Законодательные новеллы, не ведущие к снижению издержек реализации права и не направленные на получение обществом дополнительных благ, приводят к возникновению дефектов системы. К подобным дефектам относятся коррупция, бюрократия, политическое лоббирование и т.д.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что в длительной исторической перспективе развитие права направлено на повышение эффективности правовой системы, снижение издержек реализации права. Конкуренция по распределению бюджетных средств – главное содержание и движущая сила истории права [15]. Представленная гипотеза может послужить развитию идей о направленности и заданности процесса развития государственно-правовых институтов.

Список литературы

1. Овчинников С.Н. Принцип детерминизма в методологии правоведа // Правоведение № 2. 1984. С. 35–39.

2. Алексеев С.С. О теоретических основах классификации отраслей советского права // «Советское государство и право». 1957. № 7. С. 99.

3. Яковлев А.М. Предмет социально-правового исследования // Советское государство и право. – 1970. – № 8.

4. Березин М. Фискальный потенциал имущества в системе региональных и местных налогов // Хозяйство и право. – 2005. – № 11. – С. 65–75.

5. Мовшович С.М., Соколовский Л.Е. Выпуск, налоги и кривая Лаффера // Экономика и математические методы. – 1994. – Т. 30. – Вып. 3.

6. История отечественного государства и права. Ч. I: Учебник / Под ред. проф. Чистякова О.И. – М.: Юристъ. 2006. – С. 167.

7. Петров А.В. Идея права и права человека // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Право». Выпуск 1. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1998. – С. 65.

8. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 1997 год». Собрание законодательства Российской Федерации, 1997. № 9. Ст. 1012.

9. Бюджетный кодекс Российской Федерации. Собрание законодательства РФ, 03.08.1998. № 31. Ст. 3823.

10. Эффективность правовых норм / Кудрявцев В.Н., Никитский В.И., Самощенко И.С., Глазырин В.В. – М.: Юрид. лит., 1980. – С. 66.

11. Козлов В.А. К вопросу о понятии эффективности права // Вестник ЛГУ. – 1972. – № 5. – С. 109.

12. Зелепукин А.А. К вопросу об эффективности российского законодательства // Правоведение. – 1996. – № 2. – С. 3.

13. Пашков А.С., Чечот Д.М. Эффективность правового регулирования и методы ее выявления // Сов. государство и право. – 1965. – № 8. – С. 3.

14. Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. – Л., 1973. С. 57–58.

15. Алексеев С.С. Теория права. – М., 1993. С. 120.

16. Хайек Ф. Конкуренция как процедура открытия // *Мировая экономика и международные отношения*. – 1989. – № 12. – С. 5–14.

**GENERAL THEORETICAL ASPECTS OF LAW DEVELOPMENT SUBJECT
TO ECONOMIC FACTORS**

A.A. Larin, A.V. Petrov

This article is an attempt to study the role of economic forces in increasing the efficiency of law in regulating social relations. Some causes for the interdependence of law and economics are considered, with particular attention to the importance of the economic factors in the application of the rules of law and to the role of socio-economic factors that determine the limits of the possible and due behaviour of legal subjects.